

Совет по правам человека**Сорок первая сессия**

24 июня – 12 июля 2019 года

Пункт 9 повестки дня

**Расизм, расовая дискриминация, ксенофобия
и связанные с ними формы нетерпимости,
последующие меры и осуществление****Дурбанской декларации и Программы действий****Глобальный экстрактивизм и расовое равенство*****Доклад Специального докладчика по вопросу о современных
формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной
с ними нетерпимости***Резюме*

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о современных формах расизма, расовой дискриминации, ксенофобии и связанной с ними нетерпимости Тендай Ачиуме рассматривает вопрос расового равенства и «экстрактивизма», модели экономики, основанной на преобладающей роли добывающей промышленности, разясняя подводные камни антиисторического подхода к этому вопросу, не учитывающего расовые аспекты. Она объясняет, почему обязательства по обеспечению расового равенства и недопущению дискриминации, закрепленные в международно-правовых актах о правах человека, должны занимать центральное место в реформировании, регулировании и оценке экстрактивистской экономики. Специальный докладчик приводит: а) структурный анализ расового равенства на глобальном уровне, в котором первостепенное внимание уделяется последствиям неравномерного распределения власти внутри государств и между такими государствами и транснациональными корпорациями, выражающегося в подчинении по расовому признаку, и б) более конкретизированный анализ расового равенства на национальном уровне, отражающий связанные с расовой дискриминацией нарушения прав человека, с которыми сталкиваются общины, живущие непосредственно в районах добычи полезных ископаемых или вблизи них. В заключение она представляет адресованные всем заинтересованным сторонам рекомендации по обеспечению защиты прав человека в условиях экстрактивистской экономики, в частности в рамках борьбы с глобальным структурным расовым неравенством, корни которого берут свое начало в суверенном неравенстве, сохраняющемся и поныне.

* Настоящий доклад был представлен с опозданием, чтобы в нем можно было отразить последнюю информацию, полученную в ответ на просьбу Специального докладчика предоставить материалы.

I. Деятельность Специального докладчика

A. Поездки в страны

1. Специальный докладчик хотела бы поблагодарить правительства Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Марокко за их приглашения и содействие, оказанное ей в ходе официальных поездок в эти страны, которые она совершила в 2018 году. Она хотела бы также поблагодарить правительства Нидерландов и Катара за приглашение посетить их страны во второй половине 2019 года, а также Бразилию и Польшу за удовлетворение ее просьб о проведении поездки. Она надеется на сотрудничество со стороны Бразилии и Польши в планировании этих поездок на 2020 год. Специальный докладчик настоятельно призывает государства-члены положительно откликнуться на оставшиеся просьбы.

B. Другие мероприятия

2. Деятельность Специального докладчика в период с апреля по июль 2018 года отражена в ее докладе, представленном Генеральной Ассамблее на ее семьдесят третьей сессии (A/73/305). В период с июля 2018 года по апрель 2019 года она участвовала в различных международных конференциях и представила несколько экспертных заключений, в которых изложены принципы и обязательства, касающиеся обеспечения расового равенства и недискриминации в рамках международной системы прав человека. На многостороннем уровне Специальный докладчик была приглашена в качестве докладчика на Межправительственную конференцию по принятию Глобального договора о безопасной, упорядоченной и законной миграции в 2018 году, а 25 марта 2019 года она выступила в качестве основного докладчика на торжественном пленарном заседании Генеральной Ассамблеи в Нью-Йорке, посвященном Международному дню борьбы за ликвидацию расовой дискриминации.

3. В октябре 2018 года Специальный докладчик провела две консультации на полях семьдесят третьей сессии Генеральной Ассамблеи и приняла участие в ряде заседаний, включая совещание Группы друзей по ликвидации расовой дискриминации.

4. В ответ на призыв представить материалы для настоящего доклада Специальный докладчик получила 22 представления. Она хотела бы отметить высокое качество полученных ею материалов.

II. Расовое равенство и глобальная экстрактивистская экономика

5. Глубокое неравенство, характерное для мировой экономики, также присутствует и в «экстрактивистской экономике», т. е. экономике, основанной на преобладающей роли добывающей промышленности. Могущественные государства и их транснациональные корпорации, а также политические элиты более слабых государств, в которых ведется добыча полезных ископаемых, являются очевидными победителями. Население этих районов добычи несет на себе основное бремя экстрактивизма, и слишком часто расплачивается своей жизнью. Цель настоящего доклада состоит в том, чтобы объяснить, почему обязательства, касающиеся обеспечения расового равенства и недопущения дискриминации, закрепленные в международно-правовых актах о правах человека, должны занимать центральное место в реформировании, регулировании и оценке экстрактивистской экономики. В докладе также поясняется, почему суверенное равенство, право народов на самоопределение и право на развитие имеют основополагающее значение для достижения расового равенства и недискриминации и должны пониматься как таковые при разработке правозащитных стандартов и видов практики, касающихся всех аспектов экстрактивистской экономики.

6. В докладе термин «экстрактивистская экономика» охватывает отрасли, субъекты и финансовые потоки, а также экономические, материальные и социальные процессы и результаты, связанные с глобализацией добычи природных ресурсов. Понятие «экстрактивистская экономика» включает добычу минеральных ресурсов и ископаемого топлива, а также крупномасштабную деятельность в сфере сельского, лесного и рыбного хозяйства как монокультуру. Условия такой модели экономики определяются целым рядом субъектов, наиболее влиятельными из которых являются государства, национальные и транснациональные корпорации и их акционеры, международные финансовые учреждения и учреждения, занимающиеся вопросами развития, а также многосторонние органы и институты управления. Хотя субъекты гражданского общества, включая участников национального и международного профсоюзного движения, правозащитной деятельности и социальных движений, обладают меньшим влиянием, чем упомянутые выше, они также играют важную роль в экстрактивистской экономике. Несмотря на то, что в экстрактивистскую экономику вовлечено все население отдельных стран и регионов, подавляющее большинство этих людей не осуществляет над ней прямого контроля.

7. Определяющей чертой экстрактивизма является то, что он, как правило, предполагает вывоз сырья из ранее колонизированных районов, а также переработку, продажу и потребление этого сырья в глобальной экономике, приносящей непропорционально большую выгоду странам, транснациональным корпорациям и потребителям Севера или так называемого развитого мира. Со времен колониальной эпохи территории, богатые природными ресурсами, также переживают самые серьезные формы отставания в развитии, что, по словам Уолтера Родни, является одним из условий структурной эксплуатации¹. Негативные последствия изобилия природных ресурсов, как экономические, так и иные, зачастую концептуализируются как загадочное ресурсное «проклятие» или неизбежный «парадокс», хотя, если избрать правильный исторический ракурс, очевидно, что разрушительные социально-экономические и политические последствия, которые характерны для многих богатых ресурсами стран Юга, являются результатом глобальной экстрактивистской экономики, корни которой берут свое начало в структурном неравенстве.

8. Нищета и слаборазвитость – предсказуемые результаты многовековой экономической структуры, в которой колониальные державы вовлекали колониальные территории и их экономику в мировое хозяйство в условиях экономической зависимости², при содействии национальных элит глобального Юга и за счет подавляющей части его населения. Экстрактивизм сейчас, как и ранее, составляет сердцевину этой системы зависимости и неравенства, что имеет глубокие последствия для расовой справедливости и равенства. Поэтому неудивительно, что термин «экстрактивизм» используется в целом для обозначения «преобладания экономической деятельности, основанной главным образом на добыче ресурсов и валоризации природы, в отсутствие распределительной политики»³. Это понятие охватывает экономические структуры и стратегию накопления, «основу которых составляет чрезмерная эксплуатация... природных ресурсов, а также расширение границ капитала за счет территорий, ранее считавшихся непродуктивными»⁴.

¹ Walter Rodney, *How Europe Underdeveloped Africa* (London, Bogle-L'Ouverture Publications, 1972), p. 14.

² См. Adrián Groglopo, "Dependency theories and internal colonialism", in *Social Science in Context – Historical, Sociological, and Global Perspectives*, Rickard Danell, Anna Larsson and Per Wisselgren, eds. (Lund, Nordic Academic Press, 2013); и Patrick Bond, "The political economy of Africa and dependency theory", in *Dialogues on Development Volume I: Dependency*, Ushehweu Kufakurinani and others, eds. (New York, Institute for New Economic Thinking, 2017).

³ Ulrich Brand, Kristina Dietz and Miriam Lang, "Neo-extractivism in Latin America – one side of a new phase of global capitalist dynamics", *Ciencia Política*, vol. 11, No. 21, p. 129.

⁴ Maristella Svampa, "Commodities consensus: neoextractivism and enclosure of the commons in Latin America", *South Atlantic Quarterly*, vol. 114, No. 1, p. 66, цит. по Brand, Dietz and Lang, "Neo-extractivism in Latin America", p. 129.

9. Политико-экономические аспекты экстрактивизма, а также регулирующие и договорные механизмы, составляющие структуру этой модели экономики, сложны, и различаются в зависимости от ресурса. Признавая сложность этих аспектов, а также ввиду наличия сложных соглашений о разделе продукции, режимов лицензирования и других договорных режимов, автор настоящего доклада ограничивается рассмотрением лишь отдельных дискриминационных или исключаяющих элементов этой модели экономики.

10. Экстрактивизм совместим как с консервативной политикой, так и с неолиберальной экономической политикой транснационализации, дерегулирования и приватизации⁵, а также с политикой левого толка, которая продвигает более прогрессивные социальные и государственнические экономические программы. В этой связи глобальную экстрактивистскую экономику следует понимать как охватывающую «неоэкстрактивизм» – модель развития, основанную на эксплуатации природных ресурсов, которая реализуется «правительствами, использующими сверхдоходы добывающей промышленности для борьбы с нищетой и повышения материального благосостояния населения»⁶. Таким образом, неоэкстрактивизм ассоциируется с левыми, народными правительствами, которые отвергают неолиберальные стратегии, такие как приватизация и отмена регулирования. В то же время неоэкстрактивизм сохраняет экстрактивистскую экономическую и политическую логику, порождающую неравенство и регулярно приводящую к нарушениям прав человека, связанным с дискриминацией⁷. Хотя правительства, поощряющие неоэкстрактивизм, часто заявляют, что их политика способствует развитию, народному суверенитету и социальному перераспределению, ученые доказали, что такие стратегии имеют с классическим экстрактивизмом много общих патологий⁸. Они связывают неоэкстрактивизм, в частности, с авторитарной политикой, пренебрежением социальными, территориальными и политическими правами⁹ и дальнейшим лишением собственности коренного населения и людей африканского происхождения¹⁰.

11. Как будет показано в настоящем докладе, экстрактивистская экономика – это не просто экономические и технические процессы добычи природных ресурсов, она также оказывает воздействие на политические и социальные отношения (включая расовые и гендерные отношения) и способствует развитию определенного культурного и нормативного мировоззрения, определяющего повседневную жизнь многих людей и оказывающего глубокое влияние на их возможное будущее¹¹.

12. Международная система прав человека решительно отвергает концепцию расы как биологической категории, а также идеологии и теории расового превосходства, которые прямо оправдывали расовое угнетение и жестокость еще в XX веке¹². Сегодня, напротив, расу правильно понимают как социальную конструкцию, пусть и конструкцию, которая для многих людей определяет их доступ к основным правам человека, что иногда может быть вопросом жизни и смерти.

⁵ Brand, Dietz and Lang, “Neo-extractivism in Latin America”, p. 130.

⁶ Ibid., p. 129.

⁷ В качестве примеров стран, имеющих опыт неоэкстрактивизма, ученые называют Венесуэлу (Боливарианскую Республику), Боливию (Многонациональное Государство), Бразилию и Эквадор. Ibid., p. 130.

⁸ Ibid., pp. 130–134.

⁹ Ibid., p. 133.

¹⁰ См. Carolina Valladares and Rutgerd Boelens, “Extractivism and the rights of nature: governmentality, ‘convenient communities’ and epistemic pacts in Ecuador”, *Environmental Politics*, vol. 26, No. 6.

¹¹ Согласно мнению ученых о неоэкстрактивизме, хотя то же самое относится и к экстрактивизму в целом, «внимание, таким образом, сосредоточено не только на политике, но и на общественных и политических структурах и капиталистической патриархальной и имперской логике, которые лежат в ее основе». Brand, Dietz and Lang, “Neo-extractivism in Latin America”, p. 150.

¹² См., например, преамбулу Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации.

13. Один юрист дал полезное определение рас как «исторически обусловленных социальных систем понятий, связанных с элементами морфологии и происхождения»¹³. Этот подход отвергает понятие биологических рас, но признает, что понятийная конструкция расы определяется физическими признаками и происхождением не потому, что те являются результатом расовых различий, а потому, что общества придают им социальное значение¹⁴. Повсюду в мире физические особенности, включая цвет кожи, определяют отношение к людям со стороны других людей и самого закона. В то же время раса ни в коем случае не сводится к физическим признакам, таким как цвет кожи, или только к происхождению. Речь идет в основном о социальном, политическом и экономическом значении принадлежности к расовой группе, обозначаемой как «черная», «белая», «коричневая» или любая другая.

14. Полное отрицание существования рас (как социальных конструкций) или значения расы с точки зрения формирования повседневного опыта, включая пользование правами, является лицемерным. Наоборот, подход, называемый иногда «расово-нейтральным», в условиях экстрактивистской экономики сам по себе порождает и питает запрещенную расовую дискриминацию. Расово нейтральный анализ правовых, социальных, экономических и политических условий провозглашает приверженность принципу беспристрастности, который подразумевает отказ от прямого анализа по признаку расы в пользу равного отношения ко всем людям и группам, даже если они находятся в разных условиях, в том числе вследствие исторических проектов расовой подчиненности. «Расовый дальтонизм» является основой неолиберального политико-экономического анализа, и очень часто при анализе политико-экономических аспектов с точки зрения прав человека, в том числе экстрактивизма, используется более широкий расово нейтральный подход. Анализ положения в области прав человека, особенно в рамках режима предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, зачастую является антиисторическим и не учитывает расовую проблематику. В результате такой анализ не в состоянии подвергнуть сомнению сохраняющиеся структуры глобального расового неравенства, которые по сей день подчиняют бывшие колонии и народы интересам могущественных государств. Международное право и принципы прав человека требуют предметного подхода к расовому равенству (см. ниже в части IV) и, в их правильном понимании, требуют отказа от не расово нейтрального подхода к экстрактивизму, поскольку раса, этническая принадлежность, национальное происхождение и связанные с ними категории продолжают влиять на определение «победителей» и «проигравших» в такой экономике.

15. В своем обзоре участия механизмов специальных процедур Совета по правам человека в рассмотрении проблем равенства и недискриминации в экстрактивистской экономике Специальный докладчик пришла к выводу, что наилучшим образом нормы в области прав человека разработаны в отношении прав коренных народов. В частности, Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов провел важнейший анализ того, каким образом экстрактивистская экономика способствует тому, что коренные народы подвергаются грубым нарушениям прав человека, связанным с дискриминацией (см., например, A/HRC/18/35, пункты 30–55; A/HRC/24/41; A/HRC/33/42; и A/70/301). Другие мандатарии специальных процедур также провели значимые анализы различных аспектов экстрактивистской экономики с точки зрения прав человека (см., например, A/HRC/29/25 и A/71/281).

16. В настоящем докладе Специальный докладчик опирается на существующий анализ положения в области прав человека и развивает его, подчеркивая, в частности, дискриминацию и неравенство по признаку расового, этнического и национального происхождения, с которыми сталкиваются, в частности те, кто с трудом подпадает под определение понятия «коренные народы», принятого в правозащитной системе Организации Объединенных Наций. С этой целью она проводит: а) структурный анализ расового равенства на глобальном или международном уровне, в котором

¹³ Ian Haney López, *White By Law: The Legal Construction of Race* (New York, New York University Press, 1996), p. 10.

¹⁴ Ibid.

выделяются последствия неравномерного распределения власти среди государств и между государствами и транснациональными корпорациями, выражающиеся в подчинении по расовому признаку (см. часть III ниже), и b) более локальный анализ расового равенства на уровне государств, выявляющий связанные с расовой дискриминацией нарушения прав человека, с которыми сталкиваются общины, живущие непосредственно в районах добычи полезных ископаемых или вблизи них (см. часть IV ниже).

17. Слишком часто в правозащитной системе Организации Объединенных Наций мало внимания уделяется глобальному структурному неравенству, уходящему корнями в историю, и политико-экономическим аспектам колониальной и других форм имперского подчинения. Игнорирование ими идет вразрез с принципами равенства и недискриминации, которые должны лежать в основе системы Организации Объединенных Наций, чтобы эта система сохраняла приверженность универсализму. Игнорировать глобальные структуры неравенства и глобальные системы, которые поощряют или допускают непрекращающуюся эксплуатацию одних стран и географических регионов другими, – значит одобрять «международную» систему, которая главным образом служит интересам могущественных государств и их транснациональных корпораций.

18. Как и во всех других контекстах, дискриминация и неравенство в экстрактивистской экономике носят взаимосвязанный характер, затрагивая многочисленные пересекающиеся социальные категории и структуры доминирования. Идея пересекающейся дискриминации призвана зафиксировать как структурные, так и функциональные последствия наложения двух или более форм дискриминации или систем подчиненности. Она непосредственным образом выявляет то, каким образом расизм, патриархальность, неблагоприятное экономическое положение и другие дискриминационные системы способствуют появлению различных уровней неравенства, определяющих положение женщин и мужчин, расовых и других групп по отношению друг к другу. Кроме того, она показывает, как конкретные действия и меры политики создают препятствия по этим пересекающимся осям и в конечном итоге ведут к ограничению прав¹⁵.

19. В настоящем докладе анализируется гендерный характер расового неравенства и расовой дискриминации, связанных с экстрактивистской экономикой, что отчасти объясняется тем, как патриархальные системы функционируют в рамках такой экономики и посредством нее. В части IV Специальный докладчик описывает особые риски и повышенную подверженность нарушениям прав человека, связанным с расовой дискриминацией, с которыми сталкиваются женщины во всем мире.

20. Осуждение всех форм добычи природных ресурсов как изначально неравноправных, несправедливых или дискриминационных выходит за рамки мандата Специального докладчика и не является целью настоящего доклада. В своем докладе она концентрирует внимание на современных доминирующих формах глобального экстрактивизма и их исторически предшествовавших формах, в отношении которых достигнут научный консенсус о том, что такие его формы в целом экологически неустойчивыми¹⁶. Специальный докладчик рассматривает экзистенциальную экологическую угрозу, которая заложена в доминирующей логике и процессах экстрактивистской экономики, в качестве одной из основных и неотложных проблем прав человека. Иными словами, она уделяет основное внимание вопросам равенства и недискриминации, но при этом делает акцент на том, что без фундаментальных реформ глобальная экстрактивистская экономика однажды сделает нашу планету непригодной для жизни людей.

21. Наконец, Специальный докладчик не рассматривает в докладе различные аспекты экстрактивистской экономики настолько глубоко, насколько это оправдано сложностью каждого из них. Было бы невозможно подготовить один доклад, в котором

¹⁵ www.un.org/womenwatch/daw/csw/genrac/report.htm.

¹⁶ <https://wedocs.unep.org/handle/20.500.11822/27517>; и http://priceofoil.org/content/uploads/2016/09/OCI_the_skys_limit_2016_FINAL_2.pdf.

были бы подробно рассмотрены все эти аспекты и их составляющие расового неравенства и расовой дискриминации. Кроме того, она не рассматривает вопросы расовой справедливости, возникающие в рамках экстрактивистской экономики, в том числе в их пересечении с правозащитным анализом вопросов возмещения, экономического расизма и справедливости и связанных с этих соображений. В этой связи настоящий доклад следует рассматривать как открывающий возможности для дальнейшего столь необходимого анализа того, как раса, национальное происхождение, этническая принадлежность и пол влияют на то, кто оказывается победителем и проигравшим в экстрактивистской экономике.

III. Корни глобальной экстрактивистской экономики в колониальном расизме

22. Современный политико-экономический контекст глобального экстрактивизма не может быть правильно понят без изучения его колониальное происхождения. Это особенно касается расового равенства и расовой дискриминации. Например, некоторые отмечали, что история Латинской Америки «неразрывно связана с добычей сырья»¹⁷. На каждом историческом этапе центральную роль в распределении политической и экономической власти, а также в выстраивании социальных и культурных отношений играли исторически обусловленные формы присвоения природных ресурсов. В эпоху колониализма в период XVI–XVIII веков экстрактивизм привел к тому, что европейские колонизаторы и поселенцы «насильственно присвоили драгоценные металлы, особенно золото и серебро, и земли, а также установили особую колониальную систему господства»¹⁸. Этот процесс, превративший Латинскую Америку в один из ведущих мировых поставщиков сырья, также вызвал особую важность региона для колониального режима накопления и капитализма¹⁹. Обратной стороной медали для коренных народов, обитавших на этих территориях, было их жестокое уничтожение и лишение их земли. Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов сделал весьма актуальное замечание, отметив, что с уверенностью можно сказать, что позиции, доктрины и политика, призванные оправдать лишение коренных народов земли, определялись и по-прежнему в основном определяются экономическими задачами государств (E/CN.4/Sub.2/2001/21, пункт 23).

23. В XVI–XVIII веках Африка была местом хищнической «добычи» людей, которая составляла основу работорговли. Историки описывают период после отмены работорговли как переходный с коммерческой точки зрения этап для Африки, который наряду с сырьевым бумом 1835–1885 годов создал условия для полной колонизации континента²⁰. В документе, принятом на Берлинской конференции 1884–1885 годов, колониальные государства совместно подтвердили процессы колониализма, которые обеспечили расширение на всей территории Африки коммерческой деятельности²¹, основу которой составлял экстрактивизм. Эксплуатация природных ресурсов в африканских колониях позволяла снабжать колониальные метрополии сырьем, полезными ископаемыми и продовольствием, необходимыми европейским державам для накопления капитала и поддержания их развития²². Колониальный экстрактивизм в Африке также характеризовался массовым присвоением земель, разрушением окружающей среды и трудовой эксплуатацией «небелого» населения с помощью долговой кабалы и порабощения²³.

¹⁷ Brand, Dietz and Lang, “Neo-extractivism in Latin America”, p. 136.

¹⁸ Ibid., p. 137.

¹⁹ Ibid.

²⁰ См. Ewout Frankema, Jeffrey Williamson, and Pieter Woltjer, “An economic rationale for the West African scramble? The commercial transition and the commodity price boom of 1835–1885”, *Journal of Economic History*, vol. 78, No. 1.

²¹ См. Mathew Craven, “Between law and history: the Berlin Conference of 1884–1885 and the logic of free trade”, *London Review of International Law*, vol. 3, No. 1.

²² См., например, Eduardo Galeano, *Open Veins of Latin America: Five Centuries of the Pillage of a Continent* (New York, Monthly Review Press, 1997).

²³ Ibid.

24. Аналогичная динамика наблюдалась и в период колонизации Юго-Восточной Азии. Как и в Латинской Америке, европейская колонизация Юго-Восточной Азии началась в XVI веке и продолжалась в течение XVIII и XIX веков. Европейские державы создали в Юго-Восточной Азии несколько экстрактивистских систем. Например, голландцы установили систему земледелия, при которой жители яванских деревень были вынуждены производить экспортные культуры для метрополии²⁴. В литературе отмечается, что в Юго-Восточной Азии наследием колониализма стало разделение экономики этих стран на две во многом изолированные части: современный, ориентированный на экспорт анклав и крупный, отсталый и застойный сельскохозяйственный сектор²⁵.

25. В основе европейского колониального господства, сначала на Американском континенте, а затем в Азии и Африке, лежала концепция расы как «якобы отличной биологической структуры, в силу которой одни естественным образом неполноценны по отношению к другим»²⁶. Колониализм превратил «расу и расовую идентичность в инструменты базовой социальной классификации»²⁷, сделав расу «основополагающим критерием для разделения населения мира согласно рангу, месту и роли в новой структуре власти [колониального] общества»²⁸. На протяжении столетий колониализм оправдывал жестокие режимы рабовладения и затем кабального труда и опирался на них для создания и поддержания транснациональных экстрактивистских процессов в эксплуатируемых колониях и колониях поселенцев. Частью такой картины стало уничтожение коренных народов и лишение их собственности на землю на территориях поселенческих колоний Американского континента и Австралии; коренные народы и люди африканского происхождения были превращены в товар для обеспечения поставок дешевой рабочей силы. В африканских и азиатских эксплуатируемых колониях и колониях поселенцев европейцы убивали, изгоняли и закабалили других ради своего экономического процветания. Поскольку европейский колониализм служил интересам глобальной экспансии капитализма, расистский миропорядок, который он создавал для достижения и поддержания этой экспансии, означал, что «раса и разделение труда оставались структурно связанными и укрепляли друг друга»²⁹. Эта структурная кодировка разделения труда по признаку расы остается определяющей чертой глобальной экстрактивистской экономики, в которой труд по-прежнему расово стратифицирован³⁰.

26. Выше было проанализировано разделение труда по расовому признаку в системе колониального экстрактивизма, но раса и расовое мироустройство пронизывали глобальную капиталистическую систему, в которой возобладали политические, экономические и культурные интересы европейцев, навязывавшиеся колонизированным народам и территориям³¹. Огромная часть материальных и социальных благ колониальной экономики, основанной на экстрактивизме, распределялась по расовому признаку. Один из ученых отмечает, например, что «рабство в Америке было сознательно создано и организовано как источник трудовых ресурсов для производства товаров для мирового рынка и для целей и потребностей капитализма»³². Колониальный экстрактивизм не только привел к разграблению колониальных территорий и стратификации труда по расовому признаку во всем мире,

²⁴ На пике своего развития эта система земледелия обеспечивала более трети государственных доходов Нидерландов и 4% ВВП. См. Melissa Dell and Benjamin A. Olken, "The development effects of the extractive colonial economy: the Dutch cultivation system in Java", *Review of Economic Studies*, forthcoming.

²⁵ См. Douglas S. Paauw and John C.H. Fei, *The Transition in Open Dualistic Economies: Theory and Southeast Asian Experience* (New Haven, Yale University Press, 1973).

²⁶ Anibal Quijano and Michael Ennis, "Coloniality of power, Eurocentrism and Latin America", *Nepantla: Views from the South*, vol. 1, No. 3, p. 533.

²⁷ Ibid., p. 534.

²⁸ Ibid., p. 535.

²⁹ Ibid., p. 538.

³⁰ См., например, Hannah Appel, *The Licit Life of Capitalism: U.S. Oil in Equatorial Guinea* (Durham, Duke University Press, готовится к печати), chap. 4.

³¹ Quijano and Ennis, "Coloniality of power", p. 540.

³² Ibid., p. 550.

но принуждал к политическому и экономическому подчинению территорий добычи от колониальных государств (и, в случае Латинской Америки, в частности, – подчинению также католической церкви)³³.

27. В колониальный период корпорации – государственные и частные – играли решающую роль в создании и поддержании колониального экстрактивизма и в целом (хотя и не всегда) извлекали благодаря ему огромную прибыль. Так, в 1511 году после завоевания Малаккского султаната Португалия стала первой европейской державой, перехватившей важнейшую торговую артерию. В 1500-х годах Испания колонизировала Филиппины, а в 1619 году Нидерланды, действуя через Голландскую Ост-Индскую компанию, захватили Сунду-Келапу (современную Джакарту) для развития своей торговли и дальнейшей колониальной экспансии. Позднее, в 1641 году, голландцы вытеснили португальцев из Малакки. Эти захваты положили начало долгой истории колонизации Юго-Восточной Азии.

28. Международно-правовые доктрины играли центральную роль в закреплении расового неравенства и подчинения в колониальной экстрактивистской экономике. Международное право отрицало суверенитет колонизированных народов на расовой основе. Так, доктрина суверенитета в XIX веке «отражает историю процессов, с помощью которых европейские государства, разработав сложный терминологический аппарат культурной и расовой дискриминации, стали создавать и контролировать систему власти, с помощью которой они смогли получить полномочия для определения того, кто имеет, а кто не имеет суверенитета»³⁴. Доктрина открытия, которая стала предметом анализа мандатариев специальных процедур, также служит примером международно-правовой доктрины, имевшей решающее значение для лишения коренных народов их земель и их эксплуатации на колониальных территориях (см. E/C.19/2014/3).

IV. Глобальное структурное расовое неравенство и современная экстрактивистская экономика

Применимые нормы, касающиеся равенства

29. Декларация о предоставлении независимости колониальным странам и народам является одним из важных заявлений, сделанных государствами-членами для того, чтобы отвергнуть колониализм. В первых двух статьях Декларации Генеральная Ассамблея провозглашает следующие важные принципы деколонизации: подчинение народов иностранному игу и господству и их эксплуатация являются отрицанием основных прав человека, противоречат Уставу Организации Объединенных Наций и препятствуют развитию сотрудничества и установлению мира во всем мире; все народы имеют право на самоопределение; в силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и осуществляют свое экономическое, социальное и культурное развитие.

30. Два договора, лежащие в основе международной системы прав человека – Международный пакт о гражданских и политических правах и Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, – начинаются (статья 1) с закрепления равного права народов на самоопределение, равных прав всех народов свободно распоряжаться своими естественными богатствами и ресурсами, равных прав всех народов не лишаться принадлежащих им средств существования, и обязанности всех государств-участников поощрять осуществление права на самоопределение и уважать это право. В Декларации о праве на развитие Генеральная Ассамблея разъясняет (в пункте 1 статьи 2), что право народов на самоопределение включает осуществление их неотъемлемого права на полный суверенитет над всеми своими природными богатствами и ресурсами. Далее в ней сформулированы следующие обязанности, имеющие большое значение в контексте экстрактивизма:

³³ Brand, Dietz and Lang, “Neo-extractivism in Latin America”, p. 137.

³⁴ Antony Anghie, *Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law* (Cambridge, United Kingdom, Cambridge University Press, 2012), p. 100.

государства должны сотрудничать друг с другом в обеспечении развития и устранения препятствий на его пути. Государства должны осуществлять свои права и выполнять свои обязанности таким образом, чтобы содействовать установлению нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, взаимозависимости, взаимной заинтересованности и сотрудничестве между всеми государствами, а также поощрять соблюдение и осуществление прав человека. Обязанность поощрять право на развитие также распространяется на транснациональные корпорации (E/CN.4/1334, пункт 109).

31. Декларация о неотъемлемом суверенитете над естественными ресурсами также имеет жизненно важное значение для понимания основ равноправных отношений в экстрактивистской экономике. В статье 1 Декларации говорится, что право народов и наций на неотъемлемый суверенитет над их естественными богатствами и ресурсами должно осуществляться в интересах их национального развития и благосостояния населения соответствующих государств. Статья 2 гласит, что разведка и эксплуатация таких ресурсов и распоряжение ими так же, как и ввоз требуемого для этих целей иностранного капитала, должны производиться в соответствии с правилами и условиями, которые народы и нации по своему свободно принятому решению считают необходимыми или желательными для разрешения, ограничения или запрещения таких видов деятельности. В статье 5 говорится, что свободному и полезному осуществлению суверенитета народов и наций над их природными ресурсами должно способствовать взаимное уважение государств, основанное на суверенном равенстве. В статье 7 указано, что нарушение права народов и наций на суверенитет над их природными богатствами и ресурсами противоречит духу и принципам Устава Организации Объединенных Наций и препятствует развитию международного сотрудничества и поддержанию мира.

Несправедливость и неравенство в глобальной экстрактивистской экономике

32. Важно отметить, что современная глобальная экстрактивистская экономика отличается от колониальной экстрактивистской экономики тем, что, например, территории добычи обеспечили экономический рост стран в результате их участия в экстрактивистской экономике. В последние десятилетия наблюдается расширение глобальной экстрактивистской экономики, причем добывающие страны во всех регионах мира демонстрируют заметный рост добычи полезных ископаемых и активизацию социально-политической динамики, связанной с экстрактивистской экономикой.

33. Что касается роста добычи полезных ископаемых, то, например, в Латинской Америке в 2000–2008 годах в Многонациональном Государстве Боливии добыча газа увеличилась в три раза, а в период 1990–2008 годов добыча нефти в Боливии (Многонациональном Государстве), Бразилии, Венесуэле (Боливарианской Республике), Мексике и Эквадоре выросла на 50–100%³⁵. В Колумбии, ведущем экспортере золота, площадь разработок выросла с 1,1 млн га в 2002 году до 5,7 млн га в 2015 году. В Перу площадь горных разработок увеличилась с 2,5 млн га в 1991 году до 27 млн га в 2013 году³⁶. Ученые охарактеризовали латиноамериканские страны как страны, пережившие «репримаризацию» своей экономики³⁷. Что касается африканских государств, то и в тех из них, которые обладают богатыми запасами природных ресурсов, на невозобновляемые ресурсы, такие как ископаемое топливо, металлы и нерудные ископаемые, приходится подавляющая часть экспорта. В 1980–2008 годах экспорт невозобновляемых ресурсов в Африке увеличился с 38% до 47%, при этом основными факторами роста были такие подкатегории ископаемых видов топлива, как нефть, уголь и природный газ³⁸. В последние годы в Юго-Восточной и Центральной Азии отмечено активное развитие добывающей

³⁵ Brand, Dietz and Lang, “Neo-extractivism in Latin America”, p. 131.

³⁶ www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp-land-power-inequality-latin-america-301116-en.pdf, p. 32.

³⁷ Brand, Dietz and Lang, “Neo-extractivism in Latin America”, p. 142.

³⁸ *Economic Development in Africa: Report 2012 – Structural Transformation and Sustainable Development in Africa* (United Nations publication, Sales No. E.12.II.D.10), pp. 38–44.

промышленности, и некоторые государства в значительной степени полагаются на нее как на источник дохода³⁹. Например, в Монголии и Папуа-Новой Гвинее на добывающий сектор приходится 86% общего объема экспорта⁴⁰, а Казахстан также аналогичным образом производит примерно 50% своего валового внутреннего продукта (ВВП)⁴¹.

34. К числу факторов, которые привели к росту экстрактивистской экономики, относятся изменения на мировом рынке, связанные с активизацией добычи ископаемого топлива и с образом жизни, а также с экономическим подъемом в странах – развивающихся рынках, таких как Китай. В связи с этим также произошло расширение экстрактивистской экономики по линии Юг–Юг. Например, в 2011 году 90% латиноамериканского экспорта в Азию составляло сырье. Китайские прямые иностранные инвестиции в Латинской Америке резко возросли, причем подавляющее большинство из них размещается в добычу сырья⁴². Экспоненциальный спрос на сырье в разных районах мира сопровождается соответствующим ростом цен на сырьевые товары. Например, несмотря на незначительные колебания цен на нефть по годам, за период 2000–2018 годов цена барреля нефти неуклонно росла с примерно 30 долл. до более чем 66 долл. Иногда наблюдался резкий рост цен на металлы, минералы и руды⁴³. Однако высокие цены на ресурсы обусловлены не только ростом спроса. Они также являются побочным результатом общей тенденции «финансализации природы» – процесса получения глобальными финансовыми рынками, инструментами (такими как производные финансовые инструменты и закладные) и другими процессами контроля над природой, что, в частности, касается продуктов питания, сельскохозяйственных культур и добычи полезных ископаемых⁴⁴. В этой связи во многих районах Юга капитальные вложения в этих секторах росли беспрецедентными темпами, что привело к увеличению ресурсной ренты и доходов, а также доли первичного сектора в ВВП многих стран⁴⁵.

35. Несмотря на эти сдвиги, суверенное неравенство колониальной эпохи сохраняется, а модели добычи, которые основаны на эксплуатации по расовому и этническому признаку и эксплуатации коренного населения или ведут к ней, по-прежнему существуют. Несмотря на задачу создания нового международного экономического порядка, основанного на суверенном равенстве, необходимость которого определяется в Декларации о праве на развитие, международный экономический порядок, лежащий в основе экстрактивистской экономики и определяющий ее структуру, сохраняет черты колониального неравенства. Это означает, что, хотя международное право официально отвергает неравенство суверенных государств, оно сохраняется, как и внешние и международные ограничения самоопределения, и вместе они составляют внутренне содержание экстрактивистской экономики. В этой связи некоторые называют эту динамику отражением «сырьевого консенсуса», т. е. такой глобальной системы отношений, при которой, несмотря на возросшее политическое звучание во всем мире экологического кризиса и изменения климата, доминирующим фактором мировой динамики остается экстрактивистская форма эксплуатации природы⁴⁶. В такой динамике территории добычи остаются политически и экономически подчиненными в глобальном

³⁹ https://resourcegovernance.org/sites/default/files/FrameworkExtractiveIndustriesGov_Full_20141202.pdf.

⁴⁰ <https://eiti.org/papua-new-guinea>; <https://eiti.org/mongolia>.

⁴¹ <https://eiti.org/kazakhstan#revenue-collection>.

⁴² Brand, Dietz and Lang, “Neo-extractivism in Latin America”, p. 143.

⁴³ Ibid., p. 142.

⁴⁴ Bettina Engles and Kristina Dietz, eds., *Contested Extractivism, Society and the State: Struggles over Mining and Land* (London, Palgrave Macmillan, 2017), p. 2.

⁴⁵ Ibid., pp. 2–3.

⁴⁶ Brand, Dietz and Lang, “Neo-extractivism in Latin America”, p. 144, citing Svampa, “Commodities consensus”.

политико-экономическом контексте, характеризующимся неравенством суверенных государств⁴⁷.

36. В период значительного глобального роста страны, богатые природными ресурсами, могут извлекать выгоду из своих сырьевых товаров, обеспечивая высокие темпы роста внутреннего производства. Например, в настоящее время на продукцию добывающих отраслей приходится 20% ВВП Нигерии, а с 2007 года – 65% доходов государственного бюджета⁴⁸. Критики из числа экономистов-экологов обращают внимание на истощение природного капитала, когда добывающие страны и их общины при этом не получают достаточной части прибыли. Всемирный банк приходит к выводу, что «особенно в богатых ресурсами странах истощение природных ресурсов зачастую не компенсируется другими инвестициями»⁴⁹. В одном из представленных материалов также отмечено, что данные Всемирного банка показывают, что, поскольку пик цен на сырьевые товары пришелся на суперцикл 2007–2013 годов, истощение ресурсов является одним из основных факторов снижения благосостояния в странах Африке. В результате этого во многих случаях народы бывших колониальных территорий остаются «проигравшими» в глобальной экстрактивистской экономике.

37. В экстрактивистской экономике страны и народы Юга по-прежнему подвержены влиянию внешних императивов. Например, в Латинской Америке от 50% до 70% всего добывающего производства ведется при участии канадских компаний⁵⁰. В этой связи был подан ряд жалоб на неправомерное влияние Канады на внутреннюю политику и законодательство в вопросах деятельности добывающих предприятий и лицензирования⁵¹. Например, имеются данные о том, что Канада активно участвовала в разработке новых законов о добыче полезных ископаемых в Колумбии, главным образом путем оказания технической помощи и через своих экспертов⁵². В одном из материалов, представленных для настоящего доклада, документально подтверждено выдавливание и вытеснение гаитян африканского происхождения (особенно в богатых ресурсами сельских районах) из добывающей промышленности Гаити. Должностные лица государства и иностранные компании заключили соглашения, касающиеся добычи полезных ископаемых, без участия затронутых общин, увековечивая тем самым историческое наследие расового отчуждения гаитян африканского происхождения. В некоторых случаях внешнее вмешательство оформляется официально. Специальный докладчик получила материалы, в которых обращалось внимание на институционализированную этническую дискриминацию палестинцев, которых израильские власти не допускают к участию в экстрактивистском секторе экономики на оккупированных территориях⁵³.

38. В странах Юга доходы от добывающего сектора зачастую идут на личное обогащение правящей элиты, а не способствуют общему благосостоянию страны⁵⁴. Неформальное функционирование государственных экстрактивистских механизмов позволяет государственным чиновникам использовать свое положение для личной финансовой выгоды⁵⁵. Например, государственная Нигерийская национальная

⁴⁷ Международно-правовой анализ современного суверенного неравенства см. в: Anghie, *Imperialism, Sovereignty and the Making of International Law*, chap. 4.

⁴⁸ Holly Wise and Sokol Shtylla, *The Role of the Extractive Sector in Expanding Economic Opportunity* (Cambridge, Massachusetts, Harvard University, 2007), p. 7.

⁴⁹ <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29001/9781464810466.pdf?sequence=4&isAllowed=y>, p. 82.

⁵⁰ www.dplf.org/sites/прекращение_платежей/files/report_canadian_mining_executive_summary.pdf, pp. 3–4.

⁵¹ Ibid., p. 26.

⁵² Ibid.

⁵³ <http://documents.worldbank.org/curated/en/137111468329419171/pdf/AUS29220REPLACOEVISIONJanuary02014.pdf>.

⁵⁴ www.international-alert.org/sites/default/files/Uganda_GenderOilGas_EN_2014.pdf, p. 44.

⁵⁵ См. Gordon Crawford, Coleman Agyeyomah and Atinga Mba, “Ghana – big man, big envelope, finish: Chinese corporate exploitation in small-scale mining in development, in Engels and Dietz, *Contested Extractivism*. См., например, www.international-alert.org/sites/default/files/Uganda_GenderOilGas_EN_2014.pdf, pp. 44–45.

нефтяная корпорация «не выплатила» примерно 16 млрд долл. в казну государства⁵⁶. Добыча нефти в Экваториальной Гвинее также привела к серьезной коррупции. Крупный скандал в начале 2000-х годов был связан с зачислением сотен миллионов долларов на счет в банке «Риггс» в Соединенных Штатах Америки⁵⁷. По данным испанской правозащитной группы, нынешний президент Экваториальной Гвинеи сохранил право подписи для распоряжения многими счетами в этом банке и позднее был обвинен в выведении 26 млн долларов⁵⁸. Здесь вплотную замешаны транснациональные корпорации⁵⁹.

39. Масштабы выгод, которые экстрактивистская экономика приносит корпорациям, ошеломляют и, если соотносить их с состоянием экономики территорий добычи, наглядно демонстрируют, в чьих руках власть. На шесть крупнейших международных нефтяных компаний – «Бритиш петролеум», «ЭксонМобил», «Шелл», «Шеврон», «КонокоФилипс» и «Тотал» – приходится примерно две трети мировой добычи⁶⁰. Данные показывают, что доходы крупнейших добывающих корпораций значительно превосходят ВВП многих стран⁶¹. В Латинской Америке увеличение доли экспорта в добывающей промышленности и других отраслях в районах добычи полезных ископаемых сопровождалось усилением контроля и расширением владения добывающими предприятиями со стороны транснациональных корпораций⁶². Хотя в целом в Африке не произошло того же поворота политики влево, который наблюдается в Латинской Америке, правительства стран континента выступают за такой подход, который в значительной степени способствует созданию «на континенте контролируемой иностранцами крупномасштабной добывающей промышленности»⁶³. По данным Международного альянса по природным ресурсам в Африке – континентальной сети, объединяющей 51 неправительственную и общинную организацию, – общины в районах добычи полезных ископаемых зачастую оказываются в более неблагоприятном положении в результате добывающей деятельности, которая, как правило, ведется транснациональными корпорациями. Альянс отмечает, что «целые деревни по всей Африке были насильственно переселены со своих исконных земель, во многих случаях без выделения каких-либо других земель. Члены общин, живущих на богатых полезными ископаемыми землях, включая традиционных лидеров, женщин, детей и пожилых людей, были арестованы и заключены в тюрьму за защиту единственной имеющейся у них земли, которая нередко служит им единственным источником средств к существованию, и за осуществление ими своего права на протест. Реки, земля и сельскохозяйственные культуры подверглись загрязнению в результате процессов добычи, а общины потеряли доступ к источникам воды»⁶⁴.

40. Хотя некоторые страны Северо-Восточной Азии, такие как Республика Корея, провели радикальные земельные реформы, большинство стран Юго-Восточной Азии унаследовали «экстрактивистские колониальные институты», которые увековечили неравенство доходов⁶⁵. Даже в Азии эксперты указывают на предпочтение, отдаваемое государством транснациональным добывающим корпорациям, и доминирование законодательства и мер политики, которые в первую очередь отвечают интересам этих

⁵⁶ www.theatlantic.com/international/archive/2016/03/nigeria-oil-corruption-buhari/473850.

⁵⁷ www.hrw.org/sites/default/files/reports/bhr0709webwcover_0.pdf, pp. 21–26.

⁵⁸ Ibid., p. 19.

⁵⁹ См., например, Appel, *The Licit Life of Capitalism*.

⁶⁰ <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/26130/9780821396582.pdf?sequence=2&isAllowed=y>, p. 48.

⁶¹ www.globaljustice.org.uk/news/2016/sep/12/10-biggest-corporations-make-more-money-most-countries-world-combined.

⁶² См. Gavin Bridge, “Global production networks and the extractive sector: governing resource-based development”, *Journal of Economic Geography*, vol. 8, No. 3; и Jody Emel and Matthew Huber, “A risky business: mining, rent and the neoliberalization of ‘risk’”, *Geoforum*, vol. 39, No. 3.

⁶³ См. Gavin Hilson, “Small-scale mining, poverty and economic development in sub-Saharan Africa: an overview”, *Resources Policy*, vol. 34, Nos. 1–2.

⁶⁴ <https://ianra.org/images/images/PDFs/Case-Studies.pdf>, introduction.

⁶⁵ См. Wonik Kim, “Rethinking colonialism and the origins of the developmental State in East Asia”, *Journal of Contemporary Asia*, vol. 39, No. 3

корпораций в ущерб мелкомасштабной кустарной добыче полезных ископаемых. Одним из последствий этой структуры стали территориальные конфликты с участием мелких и кустарных старателей, которые подвергаются угрозе гибели, увечий и утраты имущества. Один из ученых утверждает, что физическая инфраструктура и современная бюрократия, созданные колониальными режимами, в основном остаются неизменными в странах Юго-Восточной Азии, вследствие чего неравенство доходов сохраняется и сегодня⁶⁶.

41. Корпорации обязаны соблюдать требования должной ответственности и прозрачности, а также требования в области прав человека, и некоторые из них поддержали такие стандарты, что достойно похвалы, и обязались поощрять права коренных народов. В то же время существующее положение дел пока не позволяет реально контролировать глобальную сферу деятельности транснациональных добывающих компаний. Корпорации по-прежнему имеют возможность добывать природное сырье на условиях, гораздо более выгодных для их акционеров по сравнению с местными общинами. В отличие от государств эти корпорации зачастую располагают более широкими возможностями противостоять колебаниям рынка и, как правило, уходят от реальной ответственности в любой форме.

42. Доминирование в добывающей промышленности стран Севера и стран – гегемонов Юга приносит выгоду им и их транснациональным корпорациям по-прежнему за счет добычи полезных ископаемых в большинстве стран Юга. Это проблема расового равенства, поскольку самую высокую цену в экстрактивистской экономики вынуждены платить народы, которые ранее подверглись колонизации под прикрытием измышлений об их расовой неполноценности. Другими словами, именно те люди, которые в социальной конструкции экономики колониального экстрактивизма относились к «небелым» или «неевропейцам», сегодня остаются подчиненными, отторгнутыми и маргинализированными в глобальной экстрактивистской экономике.

43. Эту глобальную политико-экономическую картину неравенства суверенных государств следует понимать как в некотором смысле схожую в действии с продолжающимся подчинением суверенных коренных народов, которое лежит в основе нарушений прав человека, с которыми сталкиваются коренные народы в ситуациях, связанных с добычей полезных ископаемых. Их сохраняющаяся уязвимость для злоупотреблений и эксплуатации обусловлена непрочностью их суверенитета в условиях, когда государственные и негосударственные субъекты готовы применить военную силу, если это необходимо, для навязывания «проектов развития», подрывающих самоопределение и мировоззрение коренных народов и питающих грубые нарушения прав человека среди групп коренного населения. Историческое наследие сохраняется, поскольку даже доктрина открытия продолжает способствовать массовому присвоению земель, территорий и ресурсов коренных народов (E/C.19/2010/13).

V. Женщины, расовые и этнические общины и общины коренных народов на переднем крае

44. В следующем разделе приводится конкретизированный анализ расового равенства, отражающий связанные с расовой дискриминацией нарушения прав человека, с которыми сталкиваются общины, живущие в районах добычи или вблизи них, включая районы добычи, расположенные как в странах Севера, так и в странах Юга.

Применимые нормы, касающиеся равенства

45. В Декларации о праве на развитие Генеральная Ассамблея прямо указывает, что при выполнении своих обязательств и обязанностей в области национального развития государства должны обеспечивать равенство возможностей для всех, в том что

⁶⁶ Ibid.

касается доступа к основным ресурсам, образованию, здравоохранению, питанию, жилью, занятости и справедливому распределению доходов, а также активную роль женщин в процессе развития. На более фундаментальном уровне Специальный докладчик напоминает, что международное право в области прав человека основано на том принципе, что все люди в силу их принадлежности к человеческому роду должны пользоваться всеми правами человека без дискриминации по какому бы то ни было признаку. Таким образом, принципы равенства и недискриминации кодифицированы во всех основных международных договорах о правах человека⁶⁷. Различия в обращении или соблюдении прав человека по признакам расы или этнической принадлежности недопустимы, поскольку запрет расовой дискриминации признан в качестве элемента обычного международного права и налагает прямые абсолютные обязательства, отступления от которых не допускается даже в условиях чрезвычайного положения. (см., например, A/HRC/7/23, пункт 35).

46. Запрещение расовой дискриминации в наиболее полном виде предусмотрено в Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации. В пункте 1 статьи 1 Конвенции расовая дискриминация определена как любое различие, исключение, ограничение или предпочтение, основанное на признаках расы, цвета кожи, родового, национального или этнического происхождения, имеющие целью или следствием уничтожение или умаление признания, использования или осуществления на равных началах прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной или любых других областях общественной жизни. Хотя в этом положении нет упоминания о дискриминации по религиозному признаку, Комитет по ликвидации расовой дискриминации указал, что данная Конвенция может применяться в случаях, когда дискриминация по религиозным признакам сочетается с другими формами дискриминации, которые прямо запрещены пунктом 1 статьи 1⁶⁸.

47. Целью запрета расовой дискриминации в международном праве в области прав человека является нечто намного большее, чем формальная концепция равенства. Равенство составляет нормативное содержание международной системы защиты прав человека, что требует от государств принятия мер по борьбе с преднамеренной и умышленной расовой дискриминацией, а также с фактической или неумышленной расовой дискриминацией. Так, в своей общей рекомендации № 32 (2009) о значении и сфере применения особых мер в Конвенции Комитет поясняет, что предусмотренный Конвенцией запрет расовой дискриминации нельзя толковать ограничительно. Его целью является достижение не только формального равенства перед законом, но и реального (фактического) равенства при осуществлении и реализации прав человека. Комитет подчеркивает, что Конвенция применяется к целенаправленной или преднамеренной дискриминации, а также к дискриминационным последствиям⁶⁹ и структурной дискриминации⁷⁰. Такой содержательный неформальный подход к понятию равенства применяется даже в контексте экстрактивистской экономики.

Проявления расовой дискриминации

48. В районах добычи коренные народы, малоземельные крестьяне, сельские общины, женщины, перемещенные лица, кустарные старатели и рыбаки, скотоводы, трудящиеся-мигранты, группы малоимущих и рабочих сталкиваются с наиболее серьезными нарушениями прав человека в результате действий государства и корпораций в условиях экстрактивистской экономики. Для членов этих групп их раса, национальное происхождение, этническая принадлежность, гражданство и пол

⁶⁷ Обзор международно-правовых актов о правах человека, в которых прямо запрещается дискриминация в отношении определенных групп, см. в A/HRC/32/50, пункты 10–14. В этом докладе также содержится обзор документов о запрещении расовой дискриминации на региональном уровне (пункты 15–25).

⁶⁸ См. общую рекомендацию № 32 (2009) о значении и сфере применения особых мер в Конвенции, пункт 7; а также *П.С.Н. против Дании* (CERD/C/71/D/36/2006), пункт 6.3.

⁶⁹ Общая рекомендация № 32, пункты 6–7.

⁷⁰ См., например, общую рекомендацию № 34 (2011) Комитета о расовой дискриминации в отношении лиц африканского происхождения, пункты 5-7.

являются важными факторами их политической, экономической и социальной маргинализации в районах добычи полезных ископаемых. Политически маргинализованные группы располагают небольшим набором средств защиты от экстрактивистских проектов, нарушающих их права и интересы, когда они сталкиваются с милитаризованным государством и корпоративными субъектами, которые являются опорой экстрактивистской экономики.

49. Положение коренных народов и лиц африканского происхождения в различных районах мира свидетельствует о грубейших нарушениях прав человека, с которыми расовые или этнические общины могут сталкиваться в условиях экстрактивистской экономики, когда эти нарушения в своей основе связаны с их более широкой национальной политической и социально-экономической маргинализацией. Специальный докладчик получила материалы от коренных народов со всего мира, и во всех из них обращалось внимание на примеры нарушений прав человека, рассмотренных в этой части настоящего доклада.

50. Во всеобъемлющем докладе о правах человека коренных народов и лиц африканского происхождения Межамериканская комиссия по правам человека подчеркнула, что политически и экономически маргинальное положение этих групп имеет важное значение для понимания воздействия экстрактивистской экономики на их права человека⁷¹. Комиссия документально подтверждает распространенность проектов по добыче на территориях, традиционно населенных коренными народами и лицами африканского происхождения, имеющих далеко идущие последствия для этих групп с точки зрения прав человека. В экстрактивистской экономике принимающее государство и частные корпоративные субъекты несут ответственность за разрушение экосистем, в том числе вследствие загрязнения воды (например, ртутью и цианидами), взрывов, выбросов пыли, обезлесения, уничтожения биоразнообразия и нарушения продовольственной безопасности, а также загрязнения почвы⁷². Проекты по добыче полезных ископаемых могут угрожать самому физическому и культурному существованию этих групп как народов⁷³ и в силу их разрушительных последствий для окружающей среды также приводить к грубым нарушениям прав на здоровье и жизнь, приводя к болезням и гибели. Недавнее разрушение плотины в Бразилии, принадлежащей железорудной корпорации «Вале С.А.», не только унесло жизни сотен людей и привело к выбросу почти 12 млн кубометров отходов горнодобычи⁷⁴, но и поставило под угрозу само существование групп коренных народов в этом районе⁷⁵.

51. Комиссия отметила частые нарушения права на консультации и на свободное, предварительное и осознанное согласие при осуществлении проектов по добыче в регионе⁷⁶, некоторые из которых одобрены, несмотря на их прямую несовместимость с развитием коренных народов и лиц африканского происхождения⁷⁷. Эти проекты оказывают глубокое воздействие на культурную самобытность и религиозные свободы этих групп, в том числе в случаях, когда они приводят к разрушению социальной структуры целых общин. Когда эти общины теряют реальный контроль над своими землями и территориями в результате вторжения добывающих компаний и их вытеснения, они теряют свои основные источники средств к существованию. Проекты по добыче полезных ископаемых подрывают, а в некоторых случаях и уничтожают традиционные виды хозяйственной деятельности, включая охоту, рыболовство и сельское хозяйство, нарушая, в частности, право затронутых групп

⁷¹ www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/ExtractiveIndustries2016.pdf, пункты 16 и 249 (в которых подчеркивается маргинализация, бедность и нищета общин коренных народов и лиц африканского происхождения, которые затем оказываются включены в экстрактивистскую экономику).

⁷² Ibid., para. 17.

⁷³ Ibid., para. 251. Комиссия отмечает, что «в самых тяжелых случаях последствия могут привести к полной утрате их этнической и культурной самобытности, а также к серьезному ухудшению их институтов» (пункт 264).

⁷⁴ www.nytimes.com/interactive/2019/02/09/world/americas/brazil-dam-collapse.html.

⁷⁵ www.aljazeera.com/news/2019/02/brazil-pataxo-depended-river-turned-mud-190212165216265.html.

⁷⁶ www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/ExtractiveIndustries2016.pdf, пункт 250.

⁷⁷ Ibid., para. 251.

населения на питание⁷⁸. Это может быть результатом ограничений, введенных государством или корпорациями в вопросах землепользования, принудительного перемещения или загрязнения природных экосистем, а также результатом сельскохозяйственной практики, такой как внедрение трансгенных семян, в том числе против воли коренных народов и лиц африканского происхождения. Такие проекты также приводят к загрязнению и чрезмерному забору воды, что лишает такие группы населения этого важного ресурса.

52. Последствия основных экстрактивистских процессов для окружающей среды и здоровья подробно описаны. В контексте добывающей деятельности показательным является случай добычи золота с использованием ртути и других химических веществ. В одном из материалов, полученном при подготовке настоящего доклада, показано разрушение окружающей среды во Французской Гвиане в результате отравления ртутью, которое приводит к тому, что дети коренных народов рождаются с нарушениями развития. В другом представленном ей материале показано, что режим труда, предусматривавший разделение по расовому признаку в Южной Африке, который в колониальную эпоху и период апартеида защищал белых, притом что «небелое» население было вынуждено заниматься более опасной работой, по-прежнему несправедлив. «Небелые» золотодобытчики, заразившиеся силикозом в дискриминационных условиях, до сих пор не получили компенсации, а добывающие компании отказываются в полной мере бороться с нарушениями прав человека, за которые они несут ответственность в этой связи.

53. Распространенный метод добычи нефти и природного газа из недр земли – гидравлический разрыв пласта или ГРП – по своей природе изменяет окружающую среду и несет с собой риск нанесения экологического ущерба⁷⁹. Несмотря на заявления о том, что гидроразрыв пласта является безопасным методом добычи природного газа, есть данные о его вредном воздействии на окружающую среду и здоровье местного населения⁸⁰. ГРП представляет угрозу для осуществления прав человека из-за загрязнения воздуха, грунтовых и поверхностных вод, что может привести к проблемам со здоровьем⁸¹. Например, в 2011 году в Соединенных Штатах вышла из строя гидроразрывная скважина, из которой в окружающую среду выбрасывались тысячи галлонов загрязненной в результате ГРП воды⁸². Исследование, проведенное также в Соединенных Штатах Америки, показало, что питьевая вода вблизи гидроразрывных скважин имеет опасное содержание метана⁸³. Что касается добычи нефти, то ее разливы и другие формы загрязнения могут иметь катастрофические последствия. Например, разлив нефти «Ройял-датч Шелл» в 2008 году, в результате которого десятки тысяч баррелей нефти вылились в воду вокруг Бодо (Нигерия)⁸⁴. Рыболовство – источник доходов, от которого в значительной степени зависело население Бодо, после разлива нефти иссяк для многих семей⁸⁵. Пострадали даже альтернативные способы заработка, такие как сельское хозяйство или рубка дров, поскольку разлив нефти привел к загрязнению сельскохозяйственных угодий и лесов, препятствуя нормальному росту⁸⁶. Исследования показали, что за десять лет, прошедших после разлива нефти, загрязнение поверхностного слоя почвы в среднем

⁷⁸ Ibid., para. 288. Аналогичная озабоченность также выражалась в материалах по Норвегии и Финляндии, подготовленных саами.

⁷⁹ www.greenpeace.org/usa/global-warming/issues/fracking/environmental-impacts-water; и www.livescience.com/34464-what-is-fracking.html.

⁸⁰ Ibid.

⁸¹ Ibid.

⁸² https://pennenvironment.org/sites/environment/files/reports/PA_Close_Fracking_scrn.pdf, p. 21.

⁸³ См. Stephen G. Osborn and others, “Methane contamination of drinking water accompanying gas-well drilling and hydraulic fracturing”, *Proceedings of the National Academy of Sciences of the United States of America*, vol. 108, No. 20.

⁸⁴ См. Scott Pegg and Nenibarini Zabbey, “Oil and water: the Bodo spills and the destruction of traditional livelihood structures in the Niger Delta”, *Community Development Journal*, vol. 48, No. 3; и www.amnestyusa.org/files/afr440182011en.pdf.

⁸⁵ Ibid.

⁸⁶ www.amnestyusa.org/files/afr440182011en.pdf.

выросло в три раза⁸⁷. В 2015 году компания «Шелл» достигла урегулирования, в результате которого большинству истцов было выплачено около 600 000 нигерийских найр (в то время около 3 000 долл.)⁸⁸. Такие суммы абсолютно недостаточны для устранения разрушительных последствий разлива для пострадавших общин.

54. Кустарная добыча является широко распространенной практикой добычи золота, которая является процветающей отраслью в некоторых странах Азии, Африки и Латинской Америки. Примерно половина кустарных и мелких старателей, число которых во всем мире оценивается в 30 млн человек, занимаются золотодобычей, добывая около производимого в мире 20% золота⁸⁹. В материале, представленном ЮАР, дается высокая оценка некоторых позитивных мер, принятых для расширения прав и возможностей старателей, которые в силу истории и расы исключены из официальной системы защиты в добывающей отрасли. Тем не менее в нем подчеркивается, что процедура регистрации разрешений на мелкомасштабное производство чрезмерно дорогостояща для старателей в ЮАР, что фактически выталкивает их в теневой сектор. Это приводит к сохранению ситуации эпохи апартеида, при которой расовые и этнические группы, находящиеся в самом низу иерархии власти, оставались в изоляции.

55. Что касается коренных общин, общин африканского происхождения и других этнических и расовых общин, в частности живущих в сельских районах, то колониальное наследие и традиционные формы землепользования создают условия, при которых отсутствуют гарантии прав таких групп на землевладение и тем самым повышается риск нарушений их прав человека. Так, в 2012 году Специальный докладчик по вопросу о правах коренных народов установил, что в дополнение к миллионам акров утраченных земель, зачастую в нарушение договоров, многолетний ненадлежащий контроль за добычей полезных ископаемых и другой деятельностью на оставшихся землях коренных народов или вблизи них, включая испытания ядерного оружия и добычу урана на западе Соединенных Штатов, привели к нанесению широкомасштабного экологического ущерба и к серьезным сохраняющимся проблемам со здоровьем среди коренных жителей Америки (A/HRC/21/47/Add.1, пункт 41). Другой Специальный докладчик приводит пример Бразилии, где коренные народы, представители киломбу и цыгане сталкиваются с дискриминацией. Она отметила, что в отсутствие четкого, формального права собственности на землю тысячи общин киломбу продолжают бороться за экономическую, социальную и политическую жизнеспособность. Национальный институт колонизации и аграрной реформы сообщил, что растущее экономическое значение земли в Бразилии, в том числе для агробизнеса, производства биотоплива и добывающей промышленности, оказало дополнительное давление на процесс межевания земель киломбу (A/HRC/31/56/Add.1, пункт 63).

56. Уязвимость проживающих в сельской местности этнических, расовых общин и общин коренных народов в условиях экстрактивистской экономики в значительной степени усугубляется захватом земель⁹⁰, который обычно влечет за собой изменение характера землепользования и собственности – переход от местного производства продовольствия к другой деятельности в других корпоративных и промышленных целях, поэтому захват земель может «лишить местное население доступа к потенциально высокоплодородным сельскохозяйственным землям, которые, даже без крупных инвестиций, могут производить достаточно продовольствия для жизнеобеспечения примерно 190–235 ... млн человек»⁹¹. Страны Африки к югу от

⁸⁷ David I. Little and others, “Sediment hydrocarbons in former mangrove areas, Southern Ogoniland, Eastern Niger Delta, Nigeria”, in *Threats to Mangrove Forests: Hazards, Vulnerability, and Management*, Christopher Makowski and Charles W. Finkl, eds. (Cham, Springer, 2018), p. 342.

⁸⁸ www.leighday.co.uk/News/2015/January-2015/Shell-agrees-55m-compensation-deal-for-Nigeria-Del.

⁸⁹ www.epa.gov/international-cooperation/reducing-mercury-pollution-artisanal-and-small-scale-gold-mining; и www.eda.admin.ch/dam/deza/en/documents/publikationen/Diverses/216063-artisanal-gold-mining_EN.pdf, p. 7.

⁹⁰ www.un.org/esa/socdev/documents/unpfii/IDWIP2015/MessageSR.pdf.

⁹¹ Ted Schrecker, Anne-Eamuelle Birn and Mariajosé Aguilera, “How extractive industries affect health: political economy underpinnings and pathways”, *Health and Place*, vol. 52, p. 141.

Сахары – регион, наиболее пострадавший от захвата земель: несмотря на серьезную озабоченность по поводу сокращения площади пахотных земель, земельные соглашения, которые были заключены начиная с 2000 года, охватывают свыше 10 млн га⁹². В Латинской Америке земля все в большей степени оказывается в руках меньшего числа людей, что усугубляет неравенство в области эксплуатации ресурсов и тормозит рост местной экономики. Хотя часть земли приобретает напрямую, нередко люди вынуждены покидать родные места против своей воли. Например, в Парагвае некоторые общины, окруженные посевами сои, были вынуждены покинуть свои земли из-за их загрязнения агрессивными химическими веществами, используемых при переработке сои. В других случаях перемещение является результатом насилия. Например, в Гватемале, Гондурасе и Колумбии люди были вынуждены покинуть свои земли в результате угроз, принуждения и насильственных выселений с целью освободить земли для выращивания сои, масличной пальмы и сахарного тростника⁹³.

57. Проекты по добыче природных ресурсов связаны с опасными условиями труда, которые часто создают угрозу для прав трудящихся на жизнь, безопасность, здоровье и справедливые условия труда и приводят к нарушению этих прав⁹⁴. В добывающей промышленности часто отмечаются нарушения прав трудящихся, связанные с требованиями сверхурочной работы, несправедливой оплатой, опасными условиями труда и даже наймом на работу детей⁹⁵. Нарушения прав человека на горных разработках в Демократической Республике Конго служат примером нарушений, с которыми сталкиваются работники добывающей промышленности во всем мире⁹⁶. На кобальтовых рудниках работают как взрослые, так и дети⁹⁷. Они обычно работают свыше 12 часов в день без перчаток, масок и других основных средств защиты⁹⁸. Работа в этих условиях сказывается на здоровье работников в долгосрочной перспективе⁹⁹. Кроме того, занятые на добыче кобальта в стране также подвергаются высокому риску несчастных случаев со смертельным исходом¹⁰⁰. Такие бесчеловечные условия труда особенно пагубно сказываются на правах детей. Дети имеют право на защиту от выполнения любой работы, которая может представлять опасность для его здоровья или служить препятствием в получении им образования, либо наносить ущерб его здоровью и физическому, умственному, духовному, моральному и социальному развитию¹⁰¹. Нарушения трудовых прав человека также происходят за пределами Африканского континента и регулярно фиксируются в Северной и Южной Америке, Азии, Европе и Тихоокеанском регионе¹⁰².

58. Сочетание таких факторов, как узкоспециализированный характер труда и небольшое число рабочих мест, которое наблюдается в некоторых добывающих производствах, часто приводит к избыточному предложению местной рабочей силы и

⁹² Ibid.

⁹³ www.oxfam.org/sites/www.oxfam.org/files/file_attachments/bp-land-power-inequality-latin-america-301116-en.pdf, p. 37.

⁹⁴ См., например, <https://doi.org/10.17226/18250>.

⁹⁵ www.amnesty.org/en/latest/news/2016/01/child-labour-behind-smart-phone-and-electric-car-batteries.

⁹⁶ Ibid.

⁹⁷ Ibid.

⁹⁸ Ibid.

⁹⁹ www.npr.org/sections/goatsandsoda/2015/10/22/450312266/gold-miners-breathe-the-dust-fall-ill-they-did-not-give-me-nothing.

¹⁰⁰ «Только в период с сентября 2014 года по декабрь 2015 года на юге ДРК под землей погибло по меньшей мере 80 старателей-кустарей. Истинная цифра неизвестна, так как многие несчастные случаи остаются незарегистрированными, а тела погибших погребены под обломками». См. www.amnesty.org/en/latest/news/2016/01/child-labour-behind-smart-phone-and-electric-car-batteries.

¹⁰¹ Конвенция о правах ребенка, статья 32. См. также Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, пункт 3 статьи 10.

¹⁰² См., например, www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=21888&LangID=E; www.hrw.org/report/2015/09/29/what-if-something-went-wrong/hazardous-child-labor-small-scale-gold-mining; www.ilo.org/global/about-the-ilo/multimedia/video/video-news-releases/WCMS_067902/lang--en/index.htm; и www.hrw.org/report/2012/09/10/striking-oil-striking-workers/violations-labor-rights-kazakhstan-oil-sector.

конкуренции за рабочие места¹⁰³. Нефтяные компании, например, в основном нанимают на работу иностранных работников и мигрантов, работающих по контракту. По данным Альянса по СПИДу и правам на юге Африки, полмиллиона мужчин ежегодно пересекают югоафриканский регион, чтобы получить работу на шахтах в Южной Африке¹⁰⁴. Из числа местного населения, как правило, привлекается меньшая доля квалифицированных работников. В Нигерии, например, иностранцы и работающие по контракту мигранты получают более высокую заработную плату, чем местные трудящиеся, что, как показали исследования, способствует резкому разделению по этническому и расовому признаку между крайне высокооплачиваемыми иностранными гражданами и низкооплачиваемыми местными жителями¹⁰⁵.

59. К числу вызывающих наибольшую тревогу нарушений прав человека в экстрактивистской экономике относятся убийства и гибель людей, в особенности правозащитников, ведущих борьбу за защиту интересов коренных общин и общин африканского происхождения¹⁰⁶. Убийства правозащитников, отстаивающих интересы расовых и этнических общин, были документально подтверждены в районах добычи по всему миру. Одним из примеров является Берта Касерес, правозащитник, отстаивавшая интересы народа ленка, которая была убита в связи со своей многолетней правозащитной деятельностью; среди прочего, она выступала против проектов по добыче, которые поставили под угрозу жизнь многих людей¹⁰⁷. В 2016 году Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников установил, что наиболее опасными странами для правозащитников в области окружающей среды оказались Бразилия, Гватемала, Гондурас, Индия, Камбоджа, Колумбия, Мексика, Перу, Таиланд и Филиппины. В этих и других странах преследуются общины и правозащитники, принадлежащие к определенным этническим и расовым группам, в силу исторических связей, которые эти этнические и расовые общины имеют с территориями, являющимися основными объектами экстрактивистской экономики. Специальный докладчик по вопросу о положении правозащитников установил на основе сообщений, полученных им за пять лет, что добывающая промышленность является сектором с наибольшим числом нарушений (A/71/281, пункты 36–37). Он подчеркнул, что рост числа связанных с окружающей средой конфликтов вытекает из эксплуатации ресурсов, при которой не происходит удовлетворения законных запросов и потребностей местных сообществ, и подчеркнул центральную роль корпораций и частных охранных фирм в ограничении законной деятельности правозащитников (там же, пункты 41 и 45).

60. В настоящее время криминализация коренных народов и лиц африканского происхождения по расовому признаку является обычной стратегией, которую государство и корпоративные субъекты используют для того, чтобы подавить и искоренить оппозиционные настроения в отношении экстрактивистских проектов, осуществляемых без консультаций с затрагиваемыми общинами и их согласия и нарушающих их права, как описано выше. Межамериканская комиссия по правам человека осудила случаи такой криминализации, в частности, в Аргентине, Венесуэле (Боливарианской Республике), Гватемале, Колумбии, Коста-Рике, Мексике, Перу, Чили и Эквадоре¹⁰⁸. В материале, представленном Филиппинами, сообщалось о пытках, преследовании, изнасилованиях и убийствах представителей коренных народов со стороны военных и членов военизированных формирований, которым поручено осуществлять защиту инвестиционных проектов, как представляется, любой ценой.

61. Неудивительно, что экстрактивистская экономика оказывает воздействие гендерного характера, навязывая и действуя через патриархальные властные структуры, которые способствуют маргинализации и угнетению женщин, в нарушение

¹⁰³ www.international-alert.org/sites/default/files/Uganda_GenderOilGas_EN_2014.pdf, p. 23.

¹⁰⁴ www.dw.com/en/south-africas-sick-miners-take-gold-mines-to-court/a-18777363.

¹⁰⁵ www.ghwatch.org/sites/www.ghwatch.org/files/c6.pdf, p. 176.

¹⁰⁶ www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/ExtractiveIndustries2016.pdf, para. 268.

¹⁰⁷ www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=17153&LangID=E.

¹⁰⁸ www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/ExtractiveIndustries2016.pdf, para. 297.

их прав человека. Специальный докладчик получила ряд материалов, в которых подчеркивалась возросшая рабочая нагрузка на женщин, ограниченный доступ к образованию для девочек, повышенный риск обнищания женщин, политическая маргинализация, отстранение их от консультаций по проектам добычи полезных ископаемых и нарушения прав в области сексуального и репродуктивного здоровья.

62. В одном из материалов подчеркивается, что в африканских странах в общинах, живущих в районах добычи полезных ископаемых, зачастую среди крестьян преобладают женщины, которые сталкиваются с наихудшими формами отчуждения земли и с последствиями загрязнения, насилием и пагубными последствиями для здоровья, связанными с процессами добычи полезных ископаемых¹⁰⁹. В материалах, представленных из Латинской Америки, подчеркивалась, в частности, политическая маргинализация и изоляция женщин. Например, в Гватемале женщины коренной народности майя, несмотря на их ведущую роль в защите своих территорий, были отстранены от переговоров о добыче полезных ископаемых лидерами общин – мужчинами, а также государственными должностными лицами и руководителями компаний¹¹⁰. В другом примере в департаменте Гуахира (Колумбия) добывающая компания не признала женщину из числа коренного населения, которая была избрана представителем общины, и начала переговоры с мужчинами из той же общины. Местные органы власти продолжали игнорировать ее даже после жалобы членов общины¹¹¹. Отказ в доступе к формальному образованию и языковые барьеры также не позволяют женщинам из числа коренных народов участвовать в процессе принятия решений, включая использование корпорациями и государственными субъектами технической терминологии при общении с общинами. Например, в Латинской Америке женщины из числа коренных народов чаще, чем мужчины, говорят только на своем родном языке, а не на испанском¹¹².

63. Гендер также является важным аспектом подчиненности и дискриминации в области трудовых прав. Например, на долю женщин приходится около 80% производства продовольственных культур в Уганде¹¹³. Женщины, живущие в районе грабена Альбертин в Уганде, указали, что деятельность по разведке нефти негативно сказывается на доступе к сельскохозяйственным землям и их использовании под посевы¹¹⁴. Женщины сталкиваются с большим по сравнению с мужчинами числом препятствий при приеме на работу в нефтяном секторе. Очень немногие женщины смогли получить работу в нефтедобывающей промышленности, отчасти из-за стереотипных представлений о том, что женщины не способны выполнять физически тяжелую работу. Сами нефтяные компании сообщают, что их подрядчики, как правило, предпочитают нанимать мужчин, а не женщин. Как следствие, женщин переводят на должности, связанные с организацией питания и уборкой в поселках нефтяников, но даже для устройства на эти должности необходим опыт работы или другая квалификация. В связи с этим местные женщины, проработавшие всю свою жизнь в сельском хозяйстве, также находятся в невыгодном положении с точки зрения получения и этих рабочих мест¹¹⁵.

64. Специальный докладчик по вопросу о насилии в отношении женщин, его причинах и последствиях сообщила, что деятельность добывающих отраслей способствовала росту сексуального насилия в отношении женщин (A/HRC/23/49/Add.2, пункты 48–50)¹¹⁶. Во время поездки в Папуа-Новую Гвинею она получила

¹⁰⁹ www.womin.org.za/images/WoMin_Newsletter_IssueSeptember_2018_English.pdf.

¹¹⁰ www.awid.org/sites/default/files/atoms/files/whrds-confronting_extractive_industries_report-eng.pdf, p. 15; and <https://urgentactionfund.org/in-our-bones>.

¹¹¹ www.awid.org/sites/default/files/atoms/files/whrds-confronting_extractive_industries_report-eng.pdf, p. 14.

¹¹² https://fondoaccionurgente.org.co/site/assets/files/1175/b81245_6cc6d3d7edd447d0ab461860ae1ae64f.pdf, p. 37.

¹¹³ www.international-alert.org/sites/default/files/Uganda_GenderOilGas_EN_2014.pdf, p. 18.

¹¹⁴ *Ibid.*, p. 21.

¹¹⁵ *Ibid.*, p. 24.

¹¹⁶ См. также Rebecca Adamson, “Vulnerabilities of women in extractive industries”, *Indian Journal of Women and Social Change*, vol. 2, No. 1; и <https://womin.org.za/images/papers/paper-five.pdf>, p. 18.

сообщения о том, что приток работников добывающих отраслей (большинство из которых составляли мужчины) в бедные и изолированные общины привел к увеличению числа случаев сексуальной эксплуатации женщин и надругательств над ними¹¹⁷. Развитие добывающей промышленности создает крайнюю нагрузку на силы и средства полиции, особенно в связи с тем, что, уделение полицией особого внимания местам добычи полезных ископаемых происходит за счет деревень¹¹⁸. В результате такого перераспределения сил и средств изолированные деревни оказались не в состоянии адекватно реагировать на просьбы о помощи¹¹⁹. Соответственно, в местах добычи полезных ископаемых может возникать угроза для осуществления прав человека коренных народов, лиц африканского происхождения и других групп, которые исторически сталкивались с расовой/этнической дискриминацией в отношении женщин, поскольку повышается вероятность насилия и ослабляется защита со стороны государства¹²⁰.

VI. Рекомендации: учет принципов расового равенства и недискриминации и обязательств по их обеспечению при реформировании экстрактивистской экономики, ее регулировании и оценке

65. **Приоритет содержания над формой:** государства, многосторонние субъекты и транснациональные корпорации должны обеспечить, чтобы управление экстрактивистской экономикой, контроль за ней и ее оценка опирались на принципы суверенного равенства, право на самоопределение всех народов и право на развитие. В экстрактивистской экономике существует сложный режим управления, и в правозащитном контексте он в первую очередь включает режим предпринимательской деятельности в аспекте прав человека, закрепленный в Руководящих принципах предпринимательской деятельности в аспекте прав человека: осуществление рамок Организации Объединенных Наций, касающихся защиты, соблюдения и средств правовой защиты. Глобальные, региональные и национальные инициативы, призванные гарантировать защиту прав человека в условиях экстрактивистской экономики, должны обеспечивать учет проблемы глобального структурного расового неравенства, которое коренится в сохраняющемся суверенном неравенстве, как указано в настоящем докладе. Это означает, что принципы должной ответственности корпораций, прозрачности государств и корпораций и обязанности консультироваться и обеспечивать предварительное и осознанное согласие должны оцениваться на основе контрольных показателей того, способствуют ли они должным образом самоопределению, развитию и суверенному равенству. Процедурные механизмы должны быть увязаны с материальными нормами, которым они призваны служить. Кроме того, государства Юга должны серьезно относиться к своей суверенной ответственности по обеспечению неотъемлемого суверенитета своих народов над природными ресурсами, отвергая коррупционную практику и неправомерное иностранное вмешательство. Могущественные державы, в том числе те, которые еще не в полной мере оценили наследие колониального экстрактивизма, должны взять на себя обязательство ликвидировать сохраняющиеся структуры подчинения и неравенства. Кроме того, правозащитники, работающие в рамках как глобальной, так и других систем, должны обеспечить, чтобы вся их работа была направлена против глобального структурного расового неравенства в контексте экстрактивистской экономики.

66. **Нет должно означать нет:** неотъемлемый суверенитет над природными ресурсами следует понимать как включающий право народов, особенно наиболее

¹¹⁷ Adamson, "Vulnerabilities of women in extractive industries", p. 24.

¹¹⁸ Ibid.

¹¹⁹ Ibid.

¹²⁰ Ibid.

пострадавших от экстрактивистской экономики, сказать «нет» экстрактивизму, его процессам и логике. Государственные и негосударственные субъекты должны серьезно воспринимать сопротивление по отношению к экстрактивизму со стороны общин и понимать такое сопротивление и неприятие как сопротивление с точки зрения прав человека глобальным нелиберальным экономическим структурам, которые продолжают усиливать расовое, этническое и гендерное неравенство. Вместо того чтобы криминализировать сопротивление, государственные и негосударственные субъекты должны сотрудничать с затрагиваемыми общинами в целях разработки устойчивых и справедливых альтернатив существующему положению дел.

67. Отказаться от игнорирования расовой и гендерной проблематики: все участники экстрактивистской экономики должны отвергать расово и гендерно нейтральные подходы, которые игнорируют сохраняющуюся структурную и индивидуализированную расовую дискриминацию при функционировании такой экономики. Государства, корпорации, многосторонние организации и правозащитники должны серьезно отнестись к предметному подходу к расовому равенству, изложенному в настоящем докладе, и работать над уменьшением влияния таких признаков, как раса, этническая принадлежность, национальное происхождение и пол на положение в области прав человека многих людей в условиях экстрактивистской экономики.
